

Краткій обзоръ охоты подъ г. Харьковомъ.

Въ нашемъ, богоспасаемомъ, градѣ Харьковѣ много и очень много охотниковъ. Но еще больше, такъ называемыхъ, „пукальщиковъ“. Какой-нибудь гимназистикъ въ младенческомъ возрастѣ, прикащикъ, сапожникъ, однимъ словомъ, всякій пріобрѣвшій себѣ, гдѣ-нибудь, по случаю, подобіе ружья, спѣшитъ выступить съ нимъ въ походъ противъ немногочисленнаго, сравнительно, пернатого населенія окрестностей города. Есть у насъ, невдалекѣ отъ Харькова, роща „Основа“, которая служить мѣстомъ гулянья, преимущественно, для средняго класса нашего народонаселенія,—и вотъ въ этой-то самой рощѣ, особенно въ праздничные дни, происходятъ такія громоподобныя канонады, что можно подумать, что тамъ упражняется въ стрѣльбѣ цѣлый баталіонъ солдатъ. Однажды, одинъ изъ моихъ знакомыхъ, гуляя въ упомянутой рощѣ, подвергся серьезной опасности: какой-то шутникъ вздумалъ пробовать тамъ винтовку и, промахнувшись, угодилъ пулю въ дерево, около котораго проходилъ мой знакомый. Пуля пролетѣла не далѣе, какъ на вершокъ отъ головы послѣдняго и глубоко засѣла въ соснѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время, по распоряженію кажется градоначальника, въ рощѣ „Основа“ запрещено стрѣлять, что, однако, ничуть не помѣшало неугомоннымъ „пукальщикамъ“ оглашать своими канонадами остальные окрестности города. Но довольно о нихъ! Перейдемъ къ сущности моего разсказа.

И такъ, какъ я уже упомянулъ выше, у насъ недостатка въ собратяхъ по страсти не ощущается, но въ дичи за то чувствуется весьма большой недостатокъ и только отъѣхавши верстъ 20—30 отъ города, можно надѣяться, болѣе или менѣе, удачно пополевать. Вотъ съ этими-то мѣстами и съ дичью населяющею ихъ, я и постараюсь познакомить читателя.

Начну съ болотной дичи. Бекаса у насъ можно встрѣтить вездѣ, но въ умѣренномъ количествѣ. Бываетъ правда, что приходится нападать на порядочную высыпку, но это удастся рѣдкому

немного по дорогѣ, пролегающей какъ разъ внизу горы, покрытой мелкимъ срубомъ. Было уже довольно темно. Мы шли по дорогѣ, мирно бесѣдуя о предстоящихъ наслажденіяхъ будущихъ охотъ, какъ вдругъ, поднявъ голову, я увидѣлъ вальдшнепа, который пролетѣлъ надъ нами и опустился на срубъ. Мы бросились вдвоемъ на то мѣсто, гдѣ, какъ мнѣ показалось, сѣла птица, но наступившая темнота помѣшала мнѣ точно опредѣлить мѣсто и какъ мы ни топтались, но вальдшнепъ не вылетѣлъ. Тому-же П-ву, во время проживанія его въ с. Хорошевѣ, посчастливилось убить въ Черкасовыхъ Ольхахъ двѣ пары вальдшнеповъ, которые оказались очень жирны. Вообще въ ольхахъ всегда можно найти нѣсколько паръ вальдшнеповъ, но неудобство ходьбы по поясъ въ водѣ и густота деревьевъ—заставляютъ невольно призадуматься даже самого страстного охотника. За то пролетныхъ вальдшнеповъ бываетъ очень много, но они преимущественно держатся въ гущинѣ непролазнаго орѣшника и стрѣлять ихъ довольно трудно. Обыкновенно вальдшнепа у насъ можно встрѣтить около 25 Марта и до конца Апрѣля. Осенній-же пролетъ начинается приблизительно съ 15—20 Сентября и продолжается, иногда, до 15 Октября. Въ нынѣшнемъ году пролетъ вальдшнеповъ былъ довольно силенъ, но всѣ они забивались въ гущину и рѣдко можно было встрѣтить вальдшнепа въ удобной для стрѣльбы мѣстности.

Вотъ, приблизительно, всѣ породы пернатой дичи, которая населяетъ наши болота, поля и лѣса. Теперь перейдемъ къ звѣрямъ и охотѣ на нихъ. Но прежде всего я извиняюсь передъ читателемъ, что мои замѣтки объ этой охотѣ будутъ поверхностны; дѣло въ томъ, что я охочусь преимущественно съ легавою и всѣ прелести охоты съ гончими, облавою, а также съ борзыми—невѣдомы моему охотничьему сердцу; лишь желаніе ознакомить отдаленныхъ собратій по страсти съ охотою „вообще“ подѣ Харьковомъ, побуждаетъ меня продолжать свой рассказъ. Кто знаетъ? Можетъ быть кто-нибудь изъ Харьковскихъ охотниковъ, прочитавъ мои замѣтки, пополнитъ ихъ своими наблюденіями, за что я, съ своей стороны, принесу ему искреннюю благодарность.

Начать съ того, что псовыхъ охотниковъ, за все мое десятилѣтнее пребываніе въ Харьковѣ, я не встрѣчалъ ни въ гостиныхъ, ни въ поляхъ. Даже борзую собаку трудно встрѣтить на нашихъ улицахъ, изобилующихъ, всевозможныхъ породъ, собаками, а потому и считаю себя въ правѣ умолчать объ охотѣ съ борзою и перейду къ охотѣ съ гончею и облавою. Есть у насъ въ Харьковѣ утвержденное Общество любителей охоты, но мы, не состоящіе членами этого Общества, имѣемъ о немъ самое смутное понятіе. Доходятъ, правда, до насъ слухи, что охотится оно не всегда удачно, хотя, какъ говорятъ, гончія у нихъ порядочныя и гонять недурно. Есть у насъ нѣсколько любителей охоты съ гончими, имѣющихъ отъ одной до трехъ и болѣе собакъ, и они охотятся довольно удачно. Вообще звѣря у насъ достаточно. Почти всегда охотясь на

вальдшнеповъ, приходится спугивать по нѣскольку зайцевъ. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ крестьянъ-охотниковъ передавалъ мнѣ, что два крестьянина изъ ихъ деревни, съ тремя молоденькими гончими, убили за двѣ недѣли около сотни зайцевъ. Если принять во вниманіе, что собачи ихъ имѣютъ самое отдаленное подобіе гончей,—ихъ связанные и обитые самострѣлы, дающіе весьма частыя осычки, то вы приблизительно будете имѣть понятіе о той массѣ зайцевъ, которая наводняетъ наши лѣса.—Немало слоняется у насъ лисичекъ-сестричекъ и многія изъ нихъ платятся жизнью, улепетывая отъ горластыхъ псовъ и попадая подъ выстрѣлы всеистребляющаго человѣка. Не мало изъ нашихъ охотниковъ носятъ на себѣ слѣды острыхъ зубовъ кумушки. Еще не такъ давно, встрѣти одного изъ знакомыхъ охотниковъ, шествующаго въ весьма странной обуви, а именно, одна нога была въ сапогѣ, а другая въ валенкѣ, я поинтересовался узнать причину подобной странности, и онъ передалъ мнѣ, что, охотясь недавно съ своимъ гончакомъ, онъ выстрѣлилъ по набѣжавшей на него лисицѣ, которая и свалилась, какъ подкошенная. Подойдя къ ней и поставя ей ногу на шею, онъ сталъ заряжать ружье и какъ-то сдвинулъ ногу дальше по туловищу, какъ вдругъ мнимо-умершая лисица подняла голову и, вонзивъ ему въ ногу свои острые зубы, собиралась дать тягу, но была уложена вторымъ выстрѣломъ и на этотъ разъ уже напавалъ. Рана оказалась не очень опасна, но все-таки неосторожному стрѣлку пришлось прохромать около двухъ мѣсяцевъ.—Что касается волковъ, то не такъ давно въ нашихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ была замѣтка по поводу нахальности волковъ, шляющихся по проѣзжимъ дорогамъ и нападающихъ на всякаго прохожаго, и передавался одинъ случай, гдѣ волкъ напалъ на шестидесятилѣтняго старца, шедшаго изъ церкви въ свою деревню, и былъ убитъ удачнымъ ударомъ палки по носу. Много вообще ходитъ слуховъ про волчьи продѣлки, но къ истребленію ихъ что-то мало предпринимаютъ усилій и всѣ газетныя воззванія, по большей части, остаются втунѣ. Что-же касается дѣйствій нашего общества любителей охоты, предпринимаемыхъ имъ къ истребленію волковъ, то объ этомъ мнѣ положительно ничего неизвѣстно. Желательно было, чтобы наше общество любителей охоты познакомило насъ съ своими дѣйствіями черезъ посредство нашего родного журнала.—Нерѣдко кому-нибудь изъ охотниковъ приходится, совершенно случайно, возвращаться домой съ волчьей шкурой. Такъ, недавно въ эту осень, тотъ самый неосторожный охотникъ, который такъ близко познакомился съ кумушкой, какъ говорится, „не думая, не гадая“, убилъ волка, да еще притомъ матерого. Дѣло было слѣдующимъ образомъ. Въ одинъ изъ праздниковъ, когда съ самаго ранняго утра стоялъ такой густой туманъ, что за десять шаговъ впереди не было видно дороги, собрался онъ идти на вальдшнеповъ. Тщетно мѣрялъ онъ десятины лѣса и, хотя вальдшнепы срывались, но про-